

Глава 85. Снимите одежду

Неудивительно, что Цуй Мэй была вынуждена совершить самоубийство столь жестоким образом, ей пришлось поставить себя в такое положение, чтобы защитить свою мать, но когда она попыталась потом сбежать, поняла, что это уже невозможно.

Она была заражена сифилисом, ее лицо было полностью повреждено, в ее животе рос ребенок, на нее был компромат в чужих руках, к тому же у нее могла быть в сердце легкая привязанность к Хан Шаню. Кое-кто говорил, что самое близкое расстояние к сердцу женщины – заняться с ней любовью, это в равной степени применимо и к проститутке, вроде Цуй Мэй, сумевшей сохранить свое тело даже в борделе.

– Кто убил Фань Чунь? Кто хотел убить тебя? – Спросила Жань Янь.

– Фань Чунь была убита Четвертой мисс Инь и мисс Вэй. – Ван Лу говоря об Инь Вань Вань, про себя вздыхала, не зная, симпатия ли это, ненависть или сожаление. – Фань Чунь была личной служанкой Третьей мисс Инь, за несколько дней до чаепития мисс Вэй сказала, что не хватает рабочей силы, и Четвертая мисс Инь взяла на себя инициативу отправить Фань Чунь на помощь, а на следующий день Четвертая мисс Инь пошла навестить мисс Вэй и «случайно» облила свою одежду, поэтому она купалась и переодевалась во дворе мисс Вэй, там же они на пару убили ее.

Что касается преднамеренного убийства Фань Чунь и причин его совершения, их легко было понять. Фань Чунь была личной служанкой Инь Мяо Мяо, и каждая деталь поведения ее госпожи была для нее яснее, чем для Инь Вэнь Шу и миссис Лин. Хань Шань сказавший только одно предложение, был убит по замыслу Инь Вань Вань, что уж говорить о Фань Чунь?

– Что касается служанки, то в тот день в саду я слышала, как Цуй Мэй и мисс Вэй замыслили подставить Четвертого мастера Циня, но меня вырубили ударом сзади. Никогда бы не подумала, что человеком, ударившим служанку сзади в тот день, была Четвертая мисс Инь. Что немного сбивало с толку, я ничего не видела ясно, только руку с нефритовым браслетом сжавшую шею этой служанки. – Ван Лу немного подумала и добавила: – Мисс Вей сказала, что человеком, втянувшим в заговор Цуй Мэй, была она.

Жань Янь в очередной раз вспомнила живую девушку в вишнево-красном жуцуне, которую никак нельзя было связать с более поздней Инь Вань Вань, наивную и невинную, с этой сумасшедшей. Единственное, что в ней не изменилось от начала и до конца, ее любовь к Цинь Му Шэну.

– Действительно, у редьки и зелени своя собственная любовь, – пробормотала Жань Янь и, представив в голове Цинь Му Шэна, не нашла в нем с головы до пят ничего хорошего.

Начало этим трагедиям положило письмо Цинь Му Шэна. Чжан Фэй обманул его, заставив написать письмо-приглашение Инь Мяо Мяо. После того, как оно было замечено Инь Вань Вань, та пробралась к месту встречи и, к сожалению, была поймана Чжан Фэем, забравшим ее невинность.

Но от начала до конца Инь Вань Вань никогда не была на него в обиде.

Син Нян вздохнула и вернулась на кухню, чтобы забрать горячие блюда и, поставив их на стол на веранде, сказала Ван Лу:

– Ты устала за целый день, так что ешь больше.

Ван Лу неохотно взяла палочки для еды и ухватила рис, у нее, казалось, совершенно отсутствовал аппетит.

Жань Янь вытащила книгу из стопки рядом с собой. Это было буддийское священное писание, присланное с обедом из храма. Жань Янь перевернула страницу и, увидев слова внутри, вдруг ощутила, что у нее пухнет голова – каждое слово было ей знакомо, но в тоже время совершенно неизвестно, к тому же они были связаны меж собой.

Посмотрев некоторое время на свет фонаря, Жань Янь вздохнула, уронила книгу на пол, встала и пошла в спальню. Во всяком случае, она пришла в храм Ин Мэй чисто для демонстрации посторонним смирения, и не имело большого значения, понимала ли она буддийские писания.

Ван Лу собиралась поесть, но с сомнением посмотрела на Син Нян:

– Что случилось с мисс?

– Эта служанка... чувствует себя очень неловко, услышав столько леденящих душу вещей, – сказала Син Нян, протягивая руку, чтобы убрать книги, разложенные повсюду.

Ван Лу кивнула и продолжила запихивать рис в рот. Син Нян бросила на нее взгляд:

– Разве ты не говорила, что не голодна? Не думаю, что этих остатков хватит, чтобы ты наелась.

Ван Лу задумчиво побарабанила по щеке и сказала:

– Я сейчас была в такой панике, но почувствовала себя лучше выговорившись, все это не имеет ко мне никакого отношения. Так почему я должна ломать себе голову?

– Какое бессердечие, – Син Нян протянула палец и ткнула им в ее голову. – Кто уверял меня,

что будет настолько внимательной, чтобы сумеет ухватить даже вышивальную иглу?

Ван Лу закатила глаза, подумав, что если не будет осторожна, не важно весна или осень, все равно потребуется время чтобы листья упали. Как она и думала, что если начнет говорить с Син Нянь, то это, наверняка, никогда не закончится. Не говоря ни слова, она сосредоточилась на пережевывании еды во рту.

Сидя на веранде, Син Нянь посмотрела на грубый ужин Ван Лу, ее глаза слегка покраснели:

- Гэ Лань действительно несчастное дитя, она с самого детства росла очень разумной, отлично заботилась о мисс, и была хорошим человеком, увы! Я очень надеюсь, что будет возможность опознать ее кости и через какое-то время похоронить их, чтобы в следующей жизни переродиться в хорошей семье.

Ван Лу просто смотрела на остатки своего обеда, и Сяо Мань поняла, что это было болью в сердцах этих двух людей, поэтому она не могла вмешаться. Когда никто не ответил, Син Нянь, казалось, безо всякого умысла пробормотала:

- Она такое милое дитя, у нее, безусловно, будет очень хорошая жизнь... К счастью, мисс тоже очистила свое сердце, и она была бы счастлива, если бы узнала об этом.

Син Нянь задыхалась от слез.

У Ван Лу перехватило горло и, яростно проглотив кусочек риса, она прошептала:

- Ты только добавила лишний груз на сердце, пока я ела, убери эту еду.

После пары укусов она протянула руки, чтобы их вымыть, и Сяо Мань пришла ей на помощь. Они вдвоем присоединились к Син Нянь, быстро убрав веранду.

Храм Ин Мэй был настолько беден, что после наступления ночи даже в переднем зале, посвященном бодхисаттве, не было другого освещения, кроме двух слабых масляных ламп.

В этом диком месте было много комаров, и Жань Янь не желала оставаться снаружи, поэтому легла спать не слишком поздно, чтобы как следует выспаться. Было слишком рано, у Жань Янь не было сна ни в одном глазу, и она думала о том, как разобраться с накопившимися проблемами.

Если подумать мисс Вэй никого и никогда не убивала. Строго говоря, она тоже была жертвой. Все, за что ее можно было осудить, что она скрыла свою неполноценность и вступила в брак в семью. В династии Тан, если вступившие в брак отличались по статусу на два ранга, они должны были приговорены к изгнанию, в случае брака с наложницей, ее подвергали порке.

С начала событий, случившихся более двух лет назад, до настоящего времени в этом деле погибли шесть человек: Инь Мяо Мяо, Гэ Лань, Фань Чунь, Хан Шань, Чжан Фэй, Инь Вань Вань... Это было громное дело, и губернатору провинции Лю полагалось отправить его в уголовный департамент для проверки. Все же было очень трудно вывести всех на чистую воду, и до вынесения приговора нужно было, по крайней мере, подождать, пока не придут новости из уголовного департамента – что требует от трех месяцев до полутора лет.

Можно ли использовать те два магазина в Восточном городе в своих целях? Жань Янь решила обдумать это. В то же время она почему-то чувствовала, что когда мисс Вэй передала ей все это в тот день, она уже приняла решение.

Размышляя об этом, Жань Янь постепенно засыпала, когда услышала тихий звук циня. Жань Янь вдруг вспомнила, что прошлой ночью, пообещала Су Фу бросить зонт в лес, она быстро встала и обыскала коробки в углу в его поисках. Однажды днем Син Нян спросила, зачем она положила его туда.

Через мгновение рука Ран Яна коснулась чуть холодноватой ручки зонта и вынула его, повернулась, чтобы взять атласный халат с ширмы, и вышла во двор с этим простым промасленным бумажным зонтом.

Лунный свет был ярок, и Жань Янь услышала, что звук циня стал немного яснее, когда она только вышла он все еще был глуховатым, и она не знала, какую песню играл музыкант. Она была тихой и странной, словно поток, текущий из леса вдаль.

Жань Янь остановилась у фруктового леса, держа зонтик и, послушав некоторое время, пока звук гуциня не стих, бросила зонтик в лес.

Зонт был брошен во фруктовый лес, и при соприкосновении с ветвями и листьями издал шелестящий звук, пока все не стихло. Жань Янь не слышала звука его приземления. Удивленная в душе, она не могла не ощутить, как что-то упало и, не сдержавшись, вытянула шею, чтобы осмотреться.

С ближайшего фруктового дерева, где с глухим хлопком раскрылся простой белый масляный бумажный зонт, плоды дождем сыпались на землю.

Простая белая поверхность зонтика отодвинулась, из тени показалось божественно-красивое лицо, он неторопливо оперся о дерево, простой белый халат и черные волосы, вполнину разбавили его холодность.

– Говорят, холодные люди вроде вас, очень талантливы. Но оказывается, вы не играете на цине, – медленно сказала Жань Янь.

Су Фу не ответил, вместо этого осторожно потянув ручку зонта. Послышался холодный звук трения лезвия, и лунный луч отразился на нем ледяным светом. Оказалось, что стоило

вытащить ручку зонта, она превращалась в двухфутовый меч.

Сияющий холодный свет отразился на сказочном лице господина Су Фу, освещая его темно-синие глаза. На какое-то время его темперамент и меч в руке объединились, будто могли начать убивать в любой момент.

Сердце Жань Янь сжалось, она не забыла, что Су Фу собирался убить ее.

– Помогите мне кое с чем. – Су Фу осторожно спустился с дерева и вложил меч обратно в ручку зонта.

Спокойные глаза Жань Янь посмотрели на него:

– Могу ли я отказаться?

– Конечно, можете. – Су Фу, держал перед собой зонтик, словно меч, а его мускулистые руки были крепкими и надежными, как гора. Его тонкие губы слегка приоткрылись: – Однако я надеюсь, что вы как следует все обдумаете.

Жань Янь слегка поджала губы. Была ли угроза в его словах?

Ночной бриз был мягким, и они спокойно стояли лицом к лицу. Жань Янь не любила подобного принуждения. Иногда она могла склонить голову, но не сейчас:

– Все зависит от того, что вам нужно, если то, чего вы хотите не в моих силах, какой мне прок, если вы убьете меня.

– Вскрытие, – прямо ответил Су Фу.

Жань Янь подняла брови и посмотрела на него. С чего это убийца сменил свое занятие? Она продолжила:

– Сейчас глубокая ночь, при недостаточном освещении, при вскрытии что-то может быть упущено.

Су Фу кивнул и спросил:

– Вам нужно еще что-нибудь подготовить?

У Жань Янь отвисла челюсть. Когда она сказала, что согласна?

Су Фу, казалось, прочитал ее мысли и сказал:

- Я знал, что вы согласитесь, даже если бы я не отказался от шанса вас убить. Более того, я не прошу вас делать это бесплатно, вам потом заплатят.

- Так я смогу получить вознаграждение? - Жань Янь слабо улыбнулась и, казалось, в ее глазах возникла легкая заинтересованность.

Су Фу поняв, что она больше не возражает, ответил:

- Пока в моих силах это сделать.

Жань Янь удовлетворенно кивнула и, снова оглядев его с головы до ног, сказала:

- Позвольте мне увидеть вас без одежды.

Лед на лице Су Фу в то же мгновение потрескался, мужчина подумал, не ослышался ли он, из его голоса исчез холод и он шепотом спросил:

- О чем вы говорите?

- У меня нет других увлечений. Но если я замечаю особенное человеческое тело, то хочу увидеть его собственными глазами, не найду ли я в нем какие-нибудь мутации или особый способ мышления. Я хочу изучить его. Вы - самый совершенный образец, среди всех мужских тел, что я когда-либо видела. - Жань Янь беззастенчиво высказала свои тайные мысли.

Су Фу удивленно посмотрела на Жань Янь и не мог сдержать потрясения от ее увлечения, и она сказала - «всех мужских тел», что она видела, в каком смысле «всех»?

На губах Жань Янь играла легкая улыбка, и произнося эту просьбу, она сделала вид что в ней была доля шутки, но на самом деле, с прошлой жизни до настоящей, Су Фу оставался единственным человеком, идеально подходящим для того, чтобы у нее возникла подобная идея...

<http://tl.rulate.ru/book/8781/960121>